

*Не довелось мне быть на похоронах твоих:
Болею и живу с женой — почти безвылазно —
на нашей гаче,
Где ты не раз бывал у нас, —
Когда четыре года был твоим
по всем вопросам замом.*

На гаче этой, в молодом сагу
мы загорали, ели-пили
И о делах печатных, может, тоже говорили.
Позднее, — приложением, — ты
к журналу «День и Ночь»

Мой роман печатаешь
с названьем «Казанова. в Поднебесной»,
Лишь изредка просил меня помочь
В своей задумке хитро-интересной...

Семь лет назад, — в четырнадцатом, в мае, —
Ты мне предложил лететь вместо себя
На Пятый съезд писателей из эСЭРПэ,
И мы с поэтом

Ерёминым свет Николаем
В Тольятти полетели налегке.
Тогда со многими поэтами
мы дружно чокались бокалами,
Делясь немудрыми секретами
С коллегами — душой усталыми —
Своим мыслями-заветами,
Как листьями пожухлыми, опалыми.

...И вот Стрельцов, — прозаик и поэт,
И деятель общественного толка, —
На сорок лет меня моложе, —
ушёл в тот мир!..

Прости, Стрельцов, за всё, что я шутил
На выборах твоих болтал,
рисуясь на собрание...
До встречи скорой там,
где звёзды и луна блестят,
И даты нет для встреч и расставаний...